

Линь Шу тоже улыбнулся и продолжил:

— Однако смысл монополии заключается в расширении и удержании достигнутого, а не в лишении пользователей их достоинства и удовлетворения от потребления. Если компания, достигнув монополии, начинает противостоять пользователям, то такая монополия точно не сможет долго продержаться.

Оба сидели, некоторое время молча размышляя над новостями, а затем снова принялись за дела. После того как основная работа по написанию нового движка была передана в технический отдел Синцзэ, у Линь Шу появилось немало свободного времени. В последнее время он пытался открыть новые функции Центральной системы в своем мозге. Он не верил, что система, созданная более чем через 10 000 лет, пусть даже это всего лишь оболочка, ограничивается лишь усилением памяти и моделированием программного обеспечения в реальности.

И факты подтвердили его догадки. Будущая система в его мозге оказалась гораздо более сложной и загадочной, чем он предполагал.

Линь Шу знал три вида языков программирования: язык компьютеров, язык оптического мозга и язык биологического мозга. Первый язык основывался на бинарной системе, второй — на волновой графической системе, а третий — на языке биосигналов.

Однако язык, с которым он столкнулся в Центральной системе, не принадлежал ни к одному из этих трех.

Раньше Линь Шу считал, что способ вычисления главного компьютера не должен сильно отличаться от текущих реалий, так как внутри него можно было смоделировать плоскую компьютерную систему. Но позже он понял, что это была всего лишь симуляция.

Основой языка, используемого системой, похоже, не был ни один из известных ему. Хотя он и пытался его расшифровать, но, к сожалению, его личный уровень технических знаний был недостаточным для этого.

Единственное, что он знал, это то, что Центральная система в основном зависела от его сознания. Трудно сказать, была ли она привязана к его мозгу, так как система-проводник сама считала, что она «привязана к духовному телу Линь Шу».

Что это за духовное тело — сознание мозга, душа или что-то еще? Линь Шу не мог точно определить.

Еще одним открытием стало то, что система-проводник не была интеллектуальной программой. Она обладала базовыми способностями к суждениям и языку, но ей не хватало самого важного — самосознания.

Линь Шу долго размышлял над этим, задаваясь вопросом: неужели через 10 000 лет человечество так и не смогло создать разумную жизнь, или же создатели намеренно не внедрили такую жизнь в систему? Например, они могли считать, что внедрение разумной жизни может сделать всю систему менее безопасной?

Линь Шу считал, что это был вопрос, заслуживающий размышлений.

Однако, исходя из этой предпосылки, он по крайней мере понял, что может тестировать всю систему, следуя естественным инструкциям своего сознания, и система, похоже, могла

использовать некоторые из его знаний для работы и принятия решений. Поскольку Линь Шу пока не мог и не решался взломать систему, он решил каждый день пробовать различные команды, чтобы управлять ею и находить новые функции.

На данный момент он знал о следующих функциях системы.

Во-первых, она могла моделировать системы, которые Линь Шу хорошо знал, включая не только плоские компьютерные системы, но также системы оптического и биологического мозга.

Для Линь Шу это было неожиданным сюрпризом, так как современные технологии еще не способны реализовать подобное, а система дала ему возможность тестировать и совершенствовать некоторые технологии.

Во-вторых, система могла выполнять базовый технический анализ и проектирование программного обеспечения, включая те программы, которые Линь Шу знал лишь в общих чертах, но не мог воссоздать в деталях. Система автоматически извлекала из его мозга технические идеи и логику знаний, а затем дорабатывала и совершенствовала их, делая это гораздо быстрее, чем если бы Линь Шу делал это самостоятельно, и при этом полностью соответствовала его задумкам и способу мышления.

Это было странное ощущение. Линь Шу чувствовал, что система постепенно сливалась с ним, и эти действия выполнялись не им, управляющим системой, а им самим, обладающим вычислительной мощностью системы.

Однако при этом были и побочные эффекты: его аппетит стал необычайно большим, и он начал «поедать электричество».

Да, именно поедать электричество.

Насчет аппетита можно не говорить слишком много. Лян Юэхуа просто решила, что у сына начался период роста, и поэтому аппетит естественным образом увеличился. Кто бы мог подумать, что у Линь Шу период роста еще впереди, и даже в прошлой жизни, когда он рос, он не ел так много.

Бай Мяо, увидев это, удивилась, что его аппетит почти сравнялся с аппетитом Бай Чивэня.

Однако увеличение аппетита не означало, что пищеварение Линь Шу улучшилось. В последнее время его желудок стал очень беспокоить его, и Линь Шу решил, что это из-за того, что желудок не справляется с его скоростью поглощения пищи и начал протестовать. Он очень заботился о своем здоровье, поэтому быстро начал контролировать количество съедаемого, но при этом постоянно ел конфеты.

Когда Цзюй Минфэн узнал об этом, он почти сразу же выразил беспокойство:

— Может, лучше постараться меньше использовать эту систему? В конце концов, мы и без чита сможем справиться с делами.

Но Линь Шу ответил:

— Уже поздно. Сейчас я использую ее постоянно, пока бодрствую. Я не могу контролировать ее включение или выключение, похоже, она стала неотъемлемой частью моего мозга. Теперь я только хочу знать, как люди в будущем справлялись с такими затратами энергии?

Цзюй Минфэн нахмурился:

— Кто знает, какие средства были в будущем? Возможно, они питались специальными питательными растворами? Линь Шу, нет, я слишком волнуюсь, ты не должен больше использовать ее, или хотя бы сократить ее использование.

В его глазах было столько беспокойства и страха, что они, казалось, вот-вот переполнятся. Цзюй Минфэн, который обычно ничего не боялся, в этот момент действительно испугался... потому что эта странная способность была чем-то, что выходило за пределы его контроля.

Если создатели системы намеренно или нечаянно допустили ошибку, Линь Шу мог заплатить за это своей жизнью.

Линь Шу понимал его беспокойство и мягко успокоил:

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Пока я не найду решение, я постараюсь минимизировать затраты энергии и продолжу есть конфеты.

Однако, несмотря на это, Линь Шу явно ощущал недостаток энергии. Хотя он ел много, психологически он все время чувствовал голод, даже если желудок был переполнен. Кроме того, если он долго думал, он начинал непроизвольно засыпать, что несколько раз приводило к тому, что его вызывали на уроках.

В конечном итоге Линь Шу уже подумывал удалить некоторые модели систем, хранящиеся в системе.

Он также спрашивал у системы-проводника, как можно восполнить энергию, но система только настойчиво рекомендовала ему есть.

Однажды он потерял сознание из-за низкого уровня сахара в крови. Однако, когда он упал в обморок, его сознание оставалось ясным, как будто оно находилось в каком-то пространстве.

Затем Центральная система предупредила:

[Недостаток энергии, хозяин в опасности. Активировать режим экстренной подзарядки?]

Линь Шу, немного подумав, выбрал положительный ответ.

Линь Шу упал в обморок в офисе. Когда он потерял сознание, в комнате находилось много людей, которые обсуждали последние достижения в разработке. Цзюй Минфэн, увидев, как Линь Шу упал на стол, сначала подумал, что у него просто болит желудок, и позвал его пару раз. Но прежде чем Линь Шу успел ответить, все вокруг внезапно погрузилось в темноту, и свет во всем здании погас.

В этот момент Чжоу Фань стоял перед экраном презентации и, ошеломленный, посмотрел в окно, где увидел невероятную картину.

Насколько хватало глаз, все огни начали гаснуть один за другим, и в мгновение ока весь город, казалось, лишился света.

В конференц-зале начался шум, и кто-то спросил:

— Что случилось? Это отключение электричества?

Это был голос Бай Мяо.

<http://bllate.org/book/16614/1520141>